

Юнгель по-прежнему был красив. Меня съедала совесть. Эта мысль ослабляла меня. А мои размышления сводились только к сомнениям и подозрениям.

Поэтому, когда мне нужно было что-то сделать, я делала это до того, пока мое рвение не остывало и не возвращались сомнения. Но на этот раз, кажется, я поспешила.

Понял ли он мой намек? Это выглядело слишком очевидно?

Кончики пальцев Юнгеля коснулись закрытого окна. И словно выжидая, окно отворилось и в комнату ворвался теплый ветерок.

Ворвавшийся ветер растрепал золотистые волосы Юнгеля. Увидев это, сэр Мио отвёл от него взгляд. Элли схватилась за ленту своей улетающей шапочки, я же прижала подол юбки своего платья.

Юнгель пел. Он прикрыл одной рукой ухо маленького принца, которого держал на руках, понизил голос и спел ему песню.

Голос Юнгеля при пении с более высоким и богатым резонансом, чем при разговоре, звучал прекрасно. Это был неотшлифованный голос, лишенный технических навыков певца или вокалиста, однако он был спокойный и расслабленный, как легкое одеяло на ваших плечах, когда вы засыпаете.

Нежная песня лишь однажды взвилась высоко, а потом медленно схлынула, как волна. Закончив петь, Юнгель поцеловал малыша в лоб и уложил в колыбель.

— Эш.

— Да, господин Юнгель?

— Если при заботе о малыше тебе что-нибудь потребуется, обязательно скажи.

Я была девушкой, не знающей, что такое отказ.

— Имя принца и врача.

Теперь Юнгель понял мои намерения. Я могла бы притвориться и отступить, а в следующий раз попробовать ещё раз, дождавшись подходящего момента. Но тем менее, я знала, что если буду откладывать, моя воля и мужество исчезнут первыми.

— Ох... И представить не мог, что ты попросишь подобное.

— Но Вы ведь сами велели сразу говорить.

— Но я не думал, что ты правда скажешь.

Я опустила глаза, когда услышала слова: «Ещё увидимся, Эш». Да, я была непредсказуемой женщиной. Талантливой в космическом искусстве женщиной, очарование которой никогда не прекратится, независимо от того, как часто вы на неё смотрите.

— Однако давать ребёнку имя — привилегия лишь его родителя. Король и Королева знают об этом, поэтому они обязательно решат этот вопрос.

Я в шоке! Он говорит такие тривиальные вещи? Конечно, когда выбирают имя ребёнку, самые близкие люди к родителям, кто может в этом участвовать, бабушка и дедушка. Но здравый смысл теряется, когда речь заходит о Юнгеле. Поэтому я никогда не предполагала, что он даже подумает об этом.

— И врач...

Юнгель слегка склонил голову и посмотрел в колыбель, где спал принц. Сэр Мио, стоявший у него за спиной, мельком встретился со мной взглядом. Это показалось мне странным. Почему он выглядит так печально?

— Согласится ли королева принять доктора, которого я пришлю?

— Нет такой матери, которая не была бы рада такому вниманию.

— Вы, кажется, не знаете, как мать может быть бдительна, когда дело касается ее ребенка.

Юнгель протянул ладонь и погладил, практически не касаясь, мягкую круглую щечку спящего малыша. У Юнгеля были нежные руки и добрые глаза, или мне так казалось из-за его слов?

Я бы удивилась, если бы он царапнул щеку маленького принца. Вздвогнув, Юнгель озадаченно кивнул мне.

— Но доля правды в твоих словах есть. Младенцу нужно много специалистов, которые могут позаботиться о нем. И ты... ещё очень молода.

Услышав что-то подобное от Юнгеля, который был примерно моего возраста, я вздохнула с облегчением. В данном случае слово «молодость» было синонимом слову «ненадежность».

У меня не было намерений возражать. Однако всем должны заниматься обученные благородные дамы с опытом воспитания детей, а не няни. Маленький принц ещё даже не мог самостоятельно держать головку, поэтому я каждый раз беспокоилась, когда брала его на руки.

На самом деле я часто думала о том, что когда король, поручив мне заботу о принце, собирался бы иметь дело со мной или королевой, если что-то пойдет не так.

Даже посреди ночи мне приходилось кормить малыша из бутылочки и менять ему подгузник. У меня было много времени на размышления и я даже впадала в депрессию в три часа ночи, потому что в этот промежуток время люди наиболее чувствительны.

Король в романе никогда не был идиотом или несерьезным человеком. Он не совершал поступков характерных импульсивным людям. Поэтому у такого человека должна была быть причина использовать меня, безымянного персонажа в романе, в качестве няни.

Сколько бы я не перекручивала сюжет романа в своей памяти, я не могла до конца понять развивающиеся здесь события. Родился маленький принц. Ставший отцом, король был равнодушен к малышу, но Юнгель любил принца.

Каким-то образом война закончилась и бесчисленное количество людей, вернулись домой. И на параде в честь перемирия было провозглашено имя маленького принца.

Ой. Сколько осталось ещё до этого события? Просто я не обратила внимание на ход времени, пока читала эту часть. Если бы я знала, что именно должно произойти, я бы запомнила и осмыслила каждое предложение, как если бы решала вопрос на экзамене.

Я слегка огляделась. Элли уже отошла достаточно далеко от меня. А сэр Мио всегда был человеком, который оставался на дистанции и стоял у стены, как цветок.

Рыцари для сопровождения и слуги, которых привел Юнгель, не имели возможности находиться в комнате маленького принца, поэтому его вряд-ли кто услышал, ведь он разговаривал очень тихо.

<http://tl.rulate.ru/book/46954/2230250>